

Эзер больше ничего не говорил. Его сердце, которое до этого было тайно взволновано, внезапно почувствовало усталость.

Маленькая подружка на другом конце провода больше не издавала шума, так что Су Цзянь пришлось выключить звук и снова взять наушники для Анзе и для себя.

На этот раз в наушнике звучит китайская песня.

"Любовь редка и искренна в вашей жизни

вы хотите следовать своему принципу

ты не хочешь нас слушать

Фахай, ты не знаешь любви

Башня Лейфенг рухнет..."

Лицо Ань Ицзэ деревянное, он смотрит на человека, держащего мобильный телефон в руках и переходящего в спокойное и умное состояние.

"Что ты делаешь?" сказал ан Йизе

"Твит!" Су Цзянь взволнованно сказала: "Я не ожидала, что на вершине горы Хуашань будет сигнал! Ха-ха, особенно на вершине горы Хуашань, такая ситуация не у всех, мы должны отправить микроблог, чтобы похвастаться!"

Ань Йизе: "..."

от вершины Восточного пика до их комнаты ань Ицзэ был в плохом настроении.

Сначала Су Цзянь не заметил, что, вернувшись в комнату, он обнаружил, что ань Ицзэ не сказал ни слова и был невысокого мнения о нем. Наконец он удивился и спросил: "Устал?"

Звук "гул".

"Су Цзянь придерживается психологической заботы, которая заботится о маленьком партнере

таким образом: "Устал рано отдыхать!"

Ань Йизе повернулась, чтобы посмотреть на две кровати в комнате, но почувствовала себя еще более перегруженной.

Комната была заказана Су Цзянь. Он не думал, что это неправильно, поэтому быстро выбрал то, что ему понравилось: "Я хочу спать на улице!"

Ань Ицзэ не отрицает этого, только когда Су Цзянь идет принимать ванну, она выплескивает воду в чашку на свою кровать.

Приняв ванну, Су Цзянь вышла и увидела мокрую половину кровати. Как и ожидалось, она была ошеломлена: "Как это могло случиться?"

"Безразличный способ Йизе: " не будьте осторожны, чтобы побрызгать на него водой

Су Цзянь наклонилась и внимательно наблюдала. Она обнаружила, что это непоправимо. Она нахмурилась и сказала: "Почему бы нам не сменить комнату?"

"Больше нет", - сказал Ань Йизе, - "В настоящее время в отеле может не быть других номеров. Кроме того, у тебя здесь есть кровать, и ты не можешь уснуть."

Су Цзянь думает об этом и думает, что это одно и то же. Они с ань Йизе не спали в одной постели. Кроме того, вечером температура на вершине горы низкая. Может быть, будет теплее, если они прижмутся друг к другу.

Просто кровать просторная для одного человека, так что двоим тесно. Су Цзянь и ань Ицзэ лежали на кровати, их тела должны были быть близко друг к другу.

Ань Ицзэ обнял его за плечи, и Су Цзянь невольно слегка замерла. Хотя он просыпается в объятиях Анзе почти каждое утро, это первый раз, когда он засыпает в объятиях Анзе, когда он бодрствует. Но, в конце концов, это было знакомое объятие, так что вскоре Су Цзянь расслабилась. Кроме того, тело ань Йизе было действительно теплым. Су Цзянь не мог удержаться, чтобы не протянуть руку и не коснуться двух из них на своей груди, воскликнув: "Йизе, ты такой злой, ты такой горячий юноша!"

Ань Йизе: "..."

Су Цзянь сказала: "Встань завтра рано утром, чтобы посмотреть на восход солнца. Будильник установлен?"

Эзер коснулся его волос: "Все исправлено".

Су Цзянь сказал: "В стратегии много людей наблюдают восход солнца. Многие люди взбираются на гору посреди ночи только для того, чтобы полюбоваться восходом солнца, поэтому мы должны вставать рано!"

Ань Йизе смотрит на него сверху вниз: "А что, если ты не сможешь встать?"

Су Цзянь торжественно сказал: "Тогда ты кричишь: "Гром! Идет дождь! Убери свою одежду!"

Ань Йизе: "..."

Су Цзянь увидела, что его лицо было деревянным, а выражение лица неподвижным. Она не могла удержаться, чтобы не поболтать: "Посмотри на себя, у тебя нет чувства юмора. Я не думаю, что ты в хорошем настроении и хочу сделать тебя счастливой. В результате ты не даешь мне никакого лица!"

Ань Йизе спокойно посмотрела на него, мрачно вздохнула и тихо сказала: "Я не в плохом настроении".

"Я также думаю, что ты должен быть уставшим. В конце концов, на гору так трудно взобраться, а ты все еще несешь так много вещей." Затем Су Цзянь с энтузиазмом сказала: "Давайте посмотрим телевизор, расслабимся и решим проблему!" Он взял пульт дистанционного управления и включил телевизор.

"Какой экскаватор самый лучший? Ищите Ланьсян в Шаньдуне, Китай!"

"В следующем месяце это не повредит. На Луне это легко!"

"Раньше я был Банлангеном в горах, чтобы лечить все виды болезней..."

У каждой телевизионной станции есть своя магия. Су Цзянь перевернула более дюжины станций и наконец нашла ту, которая выглядит обычной. Поэтому она сказала: "Давайте посмотрим это!"

То, что показывают по телевизору, - это переведенный фильм. Два главных героя с нормальным полом и тоном говорят о нормальной любви, сначала двусмысленной, затем влюбленности, затем любви / любви

Глядя на экран не состоявшегося прорыва в масштабах Главного управления дровами мужчин и женщин, ань Ицзе не может не крепче обнять людей в своих объятиях.

"Джейн Джейн..." Энзе склонил голову.

"Ну?" Су Цзянь в оцепенении перевернулась, крепко обняла его и положила одну ногу ему на ногу.

Ань Ицзэ окоченела, но, глядя на Су Цзянь, которая маринует его и крепко спит, она может только сдержаться и спокойно позволить себе прийти в себя.

Когда он встал на следующий день, ан Йизе был немного мрачен.

Су Цзянь спала очень хорошо, а когда проснулась, то свободно потянулась. Только растянувшись до половины, он вдруг остановился, а затем толкнул Айзе: "Уже рассвет! Мой восход солнца! Все кончено! Привет, разве ты не говорил, что позвонишь мне!"

Ань Йизе протянул руку, чтобы успокоить его, и спокойно сказал: "Идет дождь".

"А?" Су Джейн была ошеломлена, а затем выглядела разочарованной. "Неужели действительно идет дождь?"

Ань Йизе кивнул: "Он большой".

Су Цзянь немедленно встала, чтобы открыть занавеску. На улице шел сильный дождь. Глядя на белый дождевой туман, Су Цзянь внезапно почувствовала страдание.

"Не так ли? Разве невозможно что-нибудь сделать под таким проливным дождем?"

"Иди и оденься", - сказал ан Йизе. "Сначала мы позавтракаем".

В результате, когда я завтракал, я получил худшие новости: из-за сильного дождя канатная дорога вверх и вниз по горе была закрыта.

Вернувшись в комнату, Су Цзянь наклонилась к окну и посмотрела на белый дождевой туман с видимостью менее 10 метров. Она вяло сказала: "Ты говоришь, что, если мы выйдем в плащах?"

Ань Ицзэ наотрез отказался: "Гора Хуашань не похожа на другие горы. Горная тропа слишком узка и опасна. Опасно ходить в солнечные дни, не говоря уже о дождливых днях".

"Но я только что видел много людей, спускающихся с горы под дождем. Теперь дождя стало немного меньше. Все будет в порядке, или мы пойдем куда-нибудь?"

"Ни за что", - сказал ан Йизе

Су Цзянь уставилась на него, затем улыбнулась: "Ты боишься, как и Хань Юй?"

Когда я поднялся в канглонглинг, я увидел "офис подачи заявок для Хан Туя". Су Цзянь вышла в Интернет, чтобы проверить это. Оказалось, что речь шла об аллюзии Хань Юя, великого писателя. Говорят, что когда Хань Юй поднялся на гору Хуашань, он не мог спуститься с горы из-за своего страха. Он так сильно плакал, что ему пришлось написать письмо о помощи, связать камень и бросить его с горы. Это было обнаружено собирателем лекарств у подножия горы и спасло его.

Думая о Хань Ю, литературном гиганте, сидящем на корточках на горе канлонглинг и плачущем от дрожи и страха, Су Цзянь внезапно почувствовала себя счастливой, но затем она не могла не начать думать о наобуане, который сидел на корточках на горе канлонглинг и боялся плакать. Президент ан, у которого перехватило дыхание, крепко обнял ближайшую каменную колонну и, жалобно присев на корточки, с двумя крупными слезами, скатившимися по его лицу, печально воскликнул: "Кто спасет меня? Я хотел бы дать обещание своим собственным примером..."

Су Цзянь смотрит на ань Ицзэ и фыркает.

"Я беспомощно спрашиваю: "В чем дело

Су Цзянь улыбнулась ему и сказала: "Я в очень хорошем настроении!"

В глазах Ань Ицзэ мелькнула улыбка: "Дождя не должно быть еще долго. Если ты действительно не хочешь оставаться в доме, мы выйдем, когда дождь почти закончится."

Су Цзянь радостно подняла вверх большой палец: "Тридцать два комплимента!"

Подождав некоторое время, дождь стал действительно мелким. Было всего несколько капель дождя. Су Цзянь выглянула в окно и сказала: "Поехали сейчас же! Здесь еще осталось много живописных мест. Если ты не пойдешь, у тебя не будет достаточно времени!"

Они собрали вещи и надели одноразовые пластиковые плащи. Она не заметила, когда купила его. Теперь она достает его и видит, что один плащ голубой, а другой розовый. Су Цзянь решительно отдала розовый ань Ицзэ с прямым выражением лица: "Этот цвет не может быть поддержан другими, он очень подходит тебе, правда!"

Ань Ицзэ молча надевает розовый плащ, притворяется, что не видит улыбки Су Цзянь, потому что у нее такое чувство, что "Ань Ицзэ похожа на розовый воздушный шарик".

Когда они вышли из отеля, Су Цзянь посмотрела на павильон на горе вдалеке и сказала: "Жаль, что идет дождь, иначе я брошу вызов воздушному змею, чтобы он перевернулся!"

Ань Йизе сказал: "Смотри под ноги".

Хотя дождь небольшой, облака и туман совсем не рассеялись. Вчера здесь все еще были крутые и великолепные горы и долины Хуашань. Сегодня остался только кусочек белых облаков, который заставляет людей чувствовать себя сбитыми с толку и захватывающими дух.

Су Цзянь чувствовала, что туман вокруг ее ног был настоящей сказкой. Подумав об этом, она не смогла удержаться и сложила ветку и вложила ее в руки ань Ицзэ. Она с энтузиазмом сказала: "Давай, Йизе, возьми это!"

Ан Йизе не знал, что делать

Су Цзянь положил руку ей на грудь и сказал: "Не двигайся!" Затем я достал фотоаппарат и сфотографировал ань Гуаньинь в воздухе.

Ань Йизе: "..."

Вскоре перед дорогой появилась каменная табличка. Как только Су Цзянь увидела четыре иероглифа, вырезанные на нем, она пришла в восторг: "Это место, где Хуа Шань говорит о мечях!"

Держа в руках каменную табличку, он попросил ань Йизе сфотографироваться. Продолжая, Су Цзянь сказала: "Это то место, где Шентонг, один из северных Нищих Южного императора, говорил о мечях! В таком опасном месте можно даже подраться. Это действительно эксперт! Внезапно он повернулся к Анзе и спросил: "Кстати, какой из них тебе нравится?"

Ань Ицзэ взглянул на него и сказал: "Мне нравится человек, который во второй раз говорит о мечях в Хуашане".

"Во второй раз?" Су Цзянь держит пальцы и считает: "Дон Се, Хуан Яоши, Ян Го, южный монах, Го Цзин, северный Ся, и Чжоу Ботонг, мальчишка средних лет, вам нравится Ян Го?"

"Нет, - тихо сказала ань Йизе, - мне нравятся непослушные дети".

"А?" - ошеломлена Су Цзянь. "Тебе даже нравится Чжоу Ботонг. Ты не можешь этого видеть!"

Эзер посмотрел на него и ничего не сказал.

Сердце Су Цзяня сомневается: под внешностью президента Гао Ленга действительно ли есть забавное сердце?

"Кто тебе нравится?" - внезапно спросил Ан Йизе.

"Я?" Су Цзянь кашляет: "Мне нравится Запад, моя невестка".

"Маленькая Девочка-Дракон?"

Увидев удивленное выражение лица Ань Ицзэ: "Тебе даже нравится Сяолуннв", Су Цзянь была немного недовольна: "Разве тебе не нравится Сяолуннв?"

Ан Йизе сказал:

<http://tl.rulate.ru/book/10635/1777344>